

Ветер ночью действительно был очень холодным. Се Цзин Син только вывел Шэнь Мяо из резиденции Принцессы, когда экипаж семьи Шэнь уже ждал снаружи. Шэнь Мяо хотела что-то сказать, но фигура Се Цзин Сина исчезла. Мо Цин и А Чжи были несколько удивлены, когда она внезапно появилась в дверях резиденции.

- Почему Молодая Леди вышла одна? Как насчёт остальных? - спросил А Чжи.

Пока он говорил, тяжело дыша подбежали Цзин Чжэ и Гу Юй. Они вздохнули с облегчением, увидев Шэнь Мяо.

- Эти служанки ждали снаружи, но Ян Гу Гу сказала, что вы ушли, и эта служанка подумала, что она лжёт. Только когда мы увидели, что в комнате никого нет, вернулись посмотреть. Мы не думали, что Молодая Леди действительно вышла, - сказала Цзин Чжэ. Затем она огляделась в замешательстве. - Однако там была всего одна комната, и эти служанки стояли на страже снаружи. Почему никто не видел, как вышла Молодая Леди? Может быть, в резиденции Принцессы есть какой-то потайной ход?

Гу Юй слегка кашлянула, чтобы напомнить ей не говорить глупостей. В конце концов, это было за пределами резиденции Принцессы, и даже если в резиденции Принцессы были секреты, это были секреты резиденции Принцессы, так как же они могли говорить об этом столь бессовестно?

Цзин Чжэ прикусила язык и посмотрела на Шэнь Мяо. Брови госпожи были плотно сдвинуты, а выражение лица было очень серьёзным.

- Только что, когда одна из нас вошла, выражение лица Её Высочества Принцессы было не очень хорошим. Молодая Леди, Вы поссорились с Её Высочеством Принцессой?

Шэнь Мяо покачала головой и подумала обо всём, что произошло сегодня, совершенно против её воли голова девушки начала пухнуть. Она забралась в карету:

- Сначала вернёмся обратно, - если и есть какое-то дело, то о нём можно было подумать и вернувшись в особняк Шэнь. То, что произошло сегодня, полностью не соответствовало её ожиданиям.

Когда карета уже собиралась отъехать, Шэнь Мяо не смогла удержаться, чтобы не поднять занавески и не оглянуться назад. Тёмная ночь заполонила всё, поэтому ничего не было видно, даже следов лунного света.

Она тихо вздохнула.

Однако на углу, возле резиденции Принцессы, одетый в пурпур юноша молча наблюдал, как отъезжает карета.

Гао Ян больше не взмахивал сложенным веером, а держал его на поясе. Он посмотрел на красивого юношу впереди, и выражение его лица стало несколько непонятным.

- Оно того стоит? - спросил он.

- Всегда найдётся такой день, - безразлично сказал Се Цзин Син.

- Разве не жаль?

Губы Се Цзин Сина слегка приподнялись, когда маска скрыла его внешность и выражение лица. Как обычно, это заставило других чувствовать лёгкий сарказм и некоторое презрение.

- Это лишь конец судьбы, - сказал он.

Гао Ян больше не говорил, и лишь покачал головой, похлопав Се Цзин Сина по плечу.

Несколько слуг вышли из резиденции Принцессы, неся что-то в корзине. Они высыпали содержимое, прежде чем бросить корзину на землю.

- Они стоят кучу денег, и если продать их в медицинский зал, то можно даже получить прибыль. Очень жаль их выбрасывать, - посоветовала одна из служанок.

- Что ты знаешь? - служанка, стоявшая рядом, бросила на нее свирепый взгляд. - Никто не знает, есть ли в этой штуке яд. Если там яд и мы продадим их, это может повлечь за собой множество неприятностей. Не смотри на них, давай уйдём.

Затем обе служанки повернулись, чтобы вернуться в резиденцию Принцессы, оставив одинокую корзину на земле.

Однако кое-кто знал, что это были "случайно" полученные травы, которые медицинский зал отправил для Принцессы Жун Синь. Однако в этот момент они были выброшены, как использованная обувь, и даже возникли подозрения в "ядовитости".

У Гао Яна было встревоженное выражение лица, так как его тщательные усилия были растоптаны. Независимо от того, насколько великодушным он был, он не мог быть рад этому. Мужчина хотел сказать несколько слов утешения, но Се Цзин Син уже далеко ушёл.

Его парчовое одеяние, высокий рост и неторопливая ночная прогулка были неотразимо

великолепны.

Вот только со спины эта фигура выглядела немного одинокой.

Шэнь Мяо вернулась в особняк Шэнь. Шэнь Синь с женой ждали её в резиденции, так как небо уже потемнело, а Шэнь Мяо не вернулась, все начали думать, что что-то случилось.

Убедившись, что дочь благополучно вернулась, они наконец вздохнули с облегчением. Шэнь Мяо была обеспокоена, поэтому, чтобы никто ничего не подозревал, она упомянула, что устала и хочет лечь отдохнуть пораньше. Когда Шэнь Мяо вернулась в свою спальню, она велела Цзин Чжэ и Гу Юй удалиться, прежде чем сесть перед часами.

Её сердце было несколько беспокойным.

Для Се Цзин Сина, появиться сегодня в резиденции Принцессы и раскрыть свою личность перед Принцессой Жун Синь, было несколько опрометчивым решением. Се Цзин Син не был навязчивым человеком, поэтому не могло быть никакой другой причины, кроме помощи Шэнь Мяо. Он хотел помочь ей выбраться из этой ситуации, так как Принцесса Жун Синь приняла бы меры против семьи Шэнь.

Шэнь Мяо не хотела стать причиной столь сложной и запутанной ситуации. Несмотря на то, что у Се Цзин Сина были трудности каждый раз, он не причинил ей реального вреда от начала и до конца.

Шэнь Мяо не знала, насколько глубоки были отношения между Принцессой Жун Синь и Се Цзин Сином, но в резиденции Принцессы реакция Принцессы Жун Синь на настоящую личность Се Цзин Сина была действительно душераздирающей. Се Цзин Син ничего не сказал и выглядел небрежным, как будто это не коснулось его сердца, но Шэнь Мяо знала, насколько бывает больно из-за тех, кто дорог сердцу.

Точно так же, как в предыдущей жизни поступил с ней Фу Сю И и Второй с Третьим дома семьи Шэнь. Когда все притворства были отброшены, стало так холодно, а всё это тепло и нежность выглядели лишь насмешками. Если бы безразличие и боль исходили от Се Дина, Се Цзин Син смог бы позаботиться об этом, но из-за того, что это была Принцесса Жун Синь, он не мог.

В конце концов, первый Браслет с Головой Тигра, который сделал Се Цзин Син, был подарен Принцессе Жун Синь. В конце концов, вернувшись в столицу Дин через два года и узнав, что у Принцессы Жун Синь обострилась сердечная болезнь, он всё равно немедленно отправил людей на поиски трав.

В конце были эмоции, которые были вложены в это.

Шэнь Мяо раздражённо встала. Она подошла к окну и открыла его, чтобы выглянуть наружу. Небо за окном, казалось, выплеснулось наружу, а зимняя ночь в столице Дин, казалось,

нагоняла чувство печали.

Она немного подумала, прежде чем вернуться в комнату и накинуть на себя тёмно-красный парчовый плащ. Верёвки спереди плаща были плотно завязаны, прежде чем она подошла к окну и тихо позвала:

- Цун Ян.

Чёрная тень упала с дерева и появилась прямо перед Шэнь Мяо, прежде чем почтительно заговорить:

- Какой приказ у Молодой Мадам?

В настоящее время Шэнь Мяо больше не слышала, как Цун Ян называет её. Она колебалась, прежде чем заговорить:

- Отведи меня к Се Цзин Сину.

У Цун Яна отвисла челюсть, и он набрал полный рот холодного воздуха. У парня с рождения был серьёзный взгляд и обычно принципиальное выражение лица, но в настоящее время он выглядел несколько комично.

Взгляд Шэнь Мяо был несколько пристыжённым, переходящим в гнев:

- У тебя есть способ или нет?

- Молодая Мадам, - Цун Ян пришёл в себя, но выглядел так, как будто находился в огромном затруднении. - Этот подчинённый не знает, где Господин в данный момент.

Шэнь Мяо нахмурилась. Цун Ян следил за ней весь день в особняке Шэнь и действительно не мог знать о местонахождении Се Цзин Сина. Сегодня, когда она вышла из резиденции Принцессы, Се Цзин Син ушел слишком быстро, и прежде чем она успела спросить, кто знает, куда ушел Се Цзин Синь.

Однако кто знает почему, но она чувствовала, что в данный момент Се Цзин Син в резиденции Принца Жуя. Он не мог говорить о своём счастье или гневе, и привык скрывать свои эмоции под маской, поэтому Шэнь Мяо чувствовала, что если Се Цзин Син расстроен, ему лучше побыть одному.

Глава 174.2. Чувства

Она решительно сделала выбор и обратилась к Цун Яну:

- Проведи меня в резиденцию Принца Жуя.

Выражение лица Цун Яна стало замысловатым, и Шэнь Мяо нахмурилась:

- Ты даже этого не можешь сделать?

Цун Ян быстро объяснил:

- Этот подчинённый, естественно, может сделать это сам, но у него нет возможности взять с собой Молодую Мадам.

- Ты владеешь Цингун (1)? - спросила его Шэнь Мяо.

Цун Ян непрерывно кивал головой.

- Тогда всё в порядке, - сказала Шэнь Мяо. - Ты можешь схватить меня и доставить в резиденцию Принца Жуя, - она думала, что это очень просто, ведь Се Цзин Син уже делал так с ней. Цун Ян был человеком Се Цзин Сина и в какой-то степени с ним было даже проще, чем с Мо Цингом и остальными. Самое главное, она не хотела, чтобы ещё больше людей узнали о личности Се Цзин Сина. Она знала, что каждый человек - дополнительный риск. Даже если это были люди, которым она доверяла как себе, она не знала, будут ли они использованы другими.

Когда её слова были произнесены, Цун Ян несколько раз покачал головой, а в его глазах был страх, когда он заговорил:

- Не могу выполнить.

- Что не так? - терпение Шэнь Мяо было на исходе.

- Мужчине и женщине не подобает вступать в физический контакт, - ответил Цун Ян.

Шэнь Мяо не нашла, что ответить.

Она действительно не знала, как Се Цзин Син нашёл этих охранников, которые были более дисциплинированными, чем женщины. Впоследствии, что бы ни говорила Шэнь Мяо, Цун Ян не хотел "проводить" её в резиденцию Принца Жуя.

Теперь Шэнь Мяо оказалась в трудном положении. Не давая Цун Яну использовать Цингун, она должна была выйти через главные двери резиденции Шэнь. Главные двери резиденции Шэнь

охранялись армией Шэнь Синя, а тревогу поднимать было нельзя. Выходя из дома посреди ночи, стоило бояться, что ещё до того, как выйдешь через главный вход, большинство членов семьи проснутся, и тогда она не будет знать, как объяснить всё это.

У Шэнь Мяо сильно болела голова.

Она посмотрела на стену за пределами двора, и внезапно в её сознании вспыхнул свет. Когда Се Цзин Син только переехал на Аллею Янь Цин, так как у него не было недостатка в деньгах, он купил все дома между резиденцией Принца Жуя и особняком Шэнь и даже утверждал, что они соседи. Из этого можно сказать, что резиденция Принца Жуя находилась недалеко от особняка Шэнь. Просто комната Се Цзинь Сина была несколько далеко.

Хотя это был соседний двор, взгляд Шэнь Мяо упал на высокую стену двора.

- Тогда перелезем через стену, - сказала она.

Цун Ян тупо смотрел на неё, не веря своим ушам. Ему было приказано защищать Шэнь Мяо и следить за каждым движением девушки в особняке Шэнь, таким образом, он знал, что за человек Шэнь Мяо. Шэнь Мяо была спокойной и очень дисциплинированной. В таком юном возрасте она могла выдержать тишину и выглядела так, словно жила во Дворце. Её повседневные поступки свидетельствовали о том, что она хорошо воспитана. Цун Ян часто чувствовал, что эта Молодая Мадам отличается от других и чрезвычайно благородна. Однако в тот момент, когда он услышал, что эта благородная Молодая Мадам хочет перелезть через стену, Цун Ян подумал, что что-то не так с его ушами.

Шэнь Мяо сердито посмотрела на него, заговорив:

- Ты меня не слушаешь?

- Да, да, да, - Цун Ян быстро выпрямился, не осмеливаясь взглянуть на выражение лица Шэнь Мяо.

После этого Цун Ян испытал настоящую пытку. Поначалу он думал, что Шэнь Мяо сама хочет перелезть через стену, но перелезание через стену, о котором упоминала Шэнь Мяо, означало, что ей придется подниматься по лестнице. Шэнь Мяо сможет пройти по дорожке на другую сторону.

Цун Ян провёл большую часть ночи, воруя стога сена у богатых людей в качестве ступенек, но проблема заключалась в том, что между особняком Шэнь и резиденцией Принца Жуя было более десятка дворов. Каждый двор был окружён стеной, и Цун Ян был так занят, что потел в середине холодной ночи. Увидев, что Шэнь Мяо надменно перешагнула через вторую стену, как будто поднималась по лестнице во Дворце, он мог только оплакивать свою судьбу.

Если бы не боязнь запятнать тело Молодой Мадам и вызвать недовольство Господина, Цун Ян не стал бы тратить столько усилий. Нужно было знать, что его владение Цингун было на высоком уровне, и этого было более чем достаточно для того, чтобы взять дополнительного человека, так зачем было так бегать. Раньше, когда Господин перевёл его из армии Мо Юя, все его коллеги завидовали удаче парня, но они не знали, что эта работа была похожа на работу тех, кто был даже хуже, чем слуги. Цун Ян мог лишь тихо плакать в своём сердце.

Когда Шэнь Мяо наконец "перелезла" через последнюю стену и вошла в резиденцию Принца Жуя, Цун Ян так устал, что не хотел разговаривать.

Поскольку они шли со стороны внутреннего двора, а не главного входа, в большой резиденции Принца Жуя не было видно ни одного стражника. У Цун Яна было сомнительное выражение лица, так как в прошлом господин не был столь небрежен.

Шэнь Мяо рассматривала планировку резиденции Принца Жуя. Она была так же роскошна и прекрасна, как и в слухах. Это было просто временное место для проживания, но оно было прекрасно отремонтировано. На самом деле никто не знал, каким необыкновенным был Императорский Дворец Великого Ляна. Как только она подумала об этом, перед ней появился мужчина средних лет, одетый в чёрное.

- Те И, - закричал Цун Ян и тут же задал вопрос. - Где остальные?

Охранник по имени Те И был поражён, увидев Шэнь Мяо, и спросил её, сложив ладони:

- У Молодой Леди Шэнь есть что-то срочное раз она пришла лично?

Шэнь Мяо взглянула на собеседника, казалось, он узнал девушку. Увидев, что Цун Ян поздоровался с ним, она догадалась, что это человек Се Цзин Сина.

- Я ищу Принца Жуя, так как мне нужно с ним кое-что обсудить, - сказала она.

Те И, казалось, знал, что она скажет это, и кивнул:

- Господин во внутреннем дворе. Пройдёмте со мной.

Когда зима приходит в Мин Ци, никто не хотел гулять снаружи. Если бы это было ночью, на улицах не было бы ни одного человека, и даже птицы, кошки или собаки оставались бы в своём тёплом домике и не хотели двигаться ни на йоту.

Вода в пруду уже замерзла. Толстый слой льда полностью заполнил пейзаж, всю летнюю сцену с цветами лотоса и плавающими кои (2). Как будто, какими бы хорошими ни были дни, они всегда будут заканчиваться. Точно так же, как цветы, которые расцветают весной, когда-нибудь увянут.

Одетый в пурпур юноша лениво спал на верхушке дерева, заложив руки за голову и не снимая маски. На дереве висел фонарь, и в слабом ореоле света выражение его лица казалось не печальным, но и не счастливым, а скорее одиноким.

Это было похоже на ветер, который проходит сквозь дерево. Плавающий и лёгкий, но в то же время холодный и тяжёлый. Тихо и безмолвно.

Белая тигрица лежала под деревом и время от времени царапала когтями ствол, а иногда кусала лёд на земле. Разгром малыша был хорошо слышен ночью.

Этот пейзаж и увидела Шэнь Мяо, когда вошла. Юноша продолжал спать, но это заставило её подумать о своей прошлой жизни, о том, как она гуляла в Императорских Садах посреди ночи, вспоминая хохот Фу Сю И и Мэй Фужэнь в течение дня. Ходить без цели было несколько мучительно.

Белый тигрёнок внезапно понял, что кто-то приближается, и тут же встал и настороженно посмотрел на неё, предупреждающе зарычав. Но поскольку он был всё-таки слишком мал, в его голосе не было ничего пугающе, а скорее он выглядел очаровательно.

- Цзяо Цзяо, Тшшш, - сказал Се Цзин Син. - Успокойся.

Шэнь Мяо потеряла дар речи.

Она подошла к дереву, посмотрела на человека, спящего на ветвях.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/586319>